

18+

Сергей Гордиенко

Непридуманый свет

Сергей Гордиенко

Непридуманый свет

<https://litres.ru/74156708>

ISBN 9785007030724

Аннотация

Это новый вариант книги Непридуманый свет, где много новых стихов, продолжающих тему моей непридуманной жизни, мою историю с алкоголем. Также в книге есть стихи, которые ранее были опубликованы в книгах Лестница в небо, Золотые дали и Золото рассвета.

Непридуманый свет

Сергей Гордиенко

© Сергей Гордиенко, 2026

ISBN 978-5-0070-3072-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Исповедь

Давно ушло в песок,
Что расскажу о жизни,
Теперь уж с прошлым всё,
Теперь — другие мысли.
Но расскажу о том,
С надеждою на милость,
О самом том, земном,
Что в сердце сохранилось.
О том чего уж нет,
Но как недавно было,
Что не забыть тех лет,
Когда чуть не убило.

Память

Любовь не только к живому,
Люблю навсегда бугор,
Где помню скирды солому,
Как прыгал с неё на спор.
И также люблю сарай тот,
Что строил вместе с отцом,
Не надо ни денег, ни грамот,
Дошёл бы к нему пешком!
И даже люблю тот камень,
Смеясь, что поднять не могли,
Он и сейчас в канаве,
Домой так и не принесли.
А может быть, мы слепые,
Лишь видим вокруг сейчас,
Они как стоят живые
И молятся, может, за нас.

Счастье

Счастье это что-то вроде,
Что лежит у нас в комоде,
Сладко пахнет нафталином,
Сад, качели и малина.

Лимит

Нелепо, обидно, жестоко,
Такой что у жизни лимит.
Когда уже видишь далёко,
За дверью она, смерть, стоит.
Когда только жить начинаешь,
Когда только жить бы и жить,
Тогда начинать понимаешь,
Как быстро кончается жизнь.
Тогда лишь откроется тайна,
Зачем, почему, для чего,
Что жизнь на земле не случайна,
Она для тебя одного.
Ты небо, земля, речка, солнце,
Ты сам этот весь чудный мир.
Не выразить сердцем эмоций,
Что маленький выдан лимит.
Когда подойдёт смерть вплотную,
Как больно вдруг станет тебе,
Что прожил всю жизнь ты впустую,
Пройдя по ненужной тропе.

Продление

И куда меня тянет сознание?
Всё куда-то иду и иду.

Я давно уж привык к расставанию
Иль на радость мою, иль беду.
И бывает, на пол сумку кинешь,
Улыбнёшься и скажешь себе:
Вот и счастье моё, это финиш,
Благодарен я, Боже, тебе.
И работу нашёл ту, что надо,
И навек приглянулась одна,
И для сердца такая отрада,
Что судьба мне такая дана.
Просыпаться так здорово утром,
Атеизм мой куда-то пропал.
Нет, наверное, кто-то так мудро
Жизнь мою до конца расписал.
До конца? Только что-то не видно,
Собираю опять сумку я,
Хоть и жаль, но зато не обидно,
Продолжается жизнь что моя.

Крест

Что такое любовь, знаю с детства,

Ты всё думаешь только о ней,
От насмешек и до кокетства
Эта девочка всех милей.

А когда вдруг однажды скажет,
Что ей нравится мальчик другой,
И тогда через пропасть даже
Будет самой тебе дорогой.

Улыбнёшься и скажешь сквозь веки В мир, который так
узеньким стал, Что мне горы, моря и все реки,

Если жить я теперь перестал.

Плётка

Очень жаль: поздно всё изменилось,
Что так долго я шёл в никуда,
Может, мне это всё лишь приснилось?
Может, не было и никогда?
Может, прошлую жизнь я придумал,
Что в ней было недавно-давно?
Но спокойно, давай мы без шума
Вспомним всё, будто смотрим кино.

Курьеры

Ночью в небе во время ненастья
Вспыхнут звёзды на миг вдалеке,

Словно редкие проблески счастья,
Жизнь выходит когда из пике.
Снова рвусь ухватиться за дело,

Жизнь моя не закончилась, нет!
Вдруг звонок. Это ты опять, Гелла?
А с тобою Фагот... Ну, привет.

Карта

Любил бывать я в разных городах,
Пройти по незнакомому проспекту.
Кафе, кино и вечер в кабаках,
И всюду, и для всех я просто некто.
Но главное, свободен я всегда,
Лишь одиночество — и есть свобода.
Со всеми ни смеяться, ни рыдать...
Я невидимкой стал уже у входа.
Невидимый, как дьявол и как Бог!
Глазами свыше только жизнь увидишь.
И выбирай, в какие сто дорог
Войдешь и незаметно выйдешь.
Но только мой короткий всё же век,
Из плоти человеческой я свитый,
И как любой нормальный человек
К общению и радостям открытый.

Счёты

Не уходит печаль,

Не уйдет никогда,
Слишком много я сделал ошибок.
И, конечно, мне жаль
Молодые года,
Где могло быть так много улыбок.
Эх, простите меня, мои мать и отец,
Хоть и нет вас давно уж на свете,
Может, впрямь существует небесный Творец,
И услышит меня, и ответит.
Жил напрасно и вечно куда-то спешил,
Спотыкался, сбивался и падал,
Сам не зная, зачем, для чего я грешил...
Но, надеюсь, грехи опечатал.
Но надеяться мало, есть что-то ещё,
Что нам хочется снова то время,
Где подставило что-то когда-то плечо,
Чтобы легче нести своё бремя.

Орлянка

Стою на перроне,
Но ехать иль нет?
Куда? Да опять на рассвет!
Мы снова герои!
Иль все-таки нет?
И уж на закат мой билет?

Помощник — не спешка,
На счастье ль, беду
Подкину монеточку я,
Орёл или решка
Ответ мне дадут,
На всякий, прощайте, друзья.

Счётчик

Вот и весна, а что-то не радостно,
Радость была в семнадцать лет.
А сейчас частенько так пакостно,
Что скорее бы на тот свет.
Всё же да, устаёшь ведь от жизни
Часто так, у животных как жизнь,
Может быть, оттого атавизмы
Не дают нам подняться ввысь.
Этот день вот прошёл как и прежний,
Только стала лишь больше печаль.
Понимаешь, что нет уж надежды,
Будто смерти на сердце печать.

Потёмки

Как же дошёл я до жизни такой,
Хоть мечтал и стремился я к звёздам,

Почему иногда всё летит кувырком,
И исправить что-либо уж поздно.
Например, бросил пить и не пил много лет,
А потом вдруг сорваться случилось,
И хотя я не сделал каких-нибудь бед,
Но в груди словно что-то разбилось.
Почему и зачем, будто это не ты.
Всем друзьям закрывать что-ли двери?
Через год или два снова рухнут мосты,
И ты сам себе больше не веришь.
И всё чаще и чаще уходишь в запой,
Рядом женщины лёгкой натуры,
Что готов переспать я, наверно, с любой,
Лучше с той, что пока что не курит.
Понимаешь опять что ты всё потерял,
Что хранил в себе словно святое:
По утрам бегал в лес, на ставок или в яр,
Но теперь это больше не стоит.
Есть один только выход из этих трясин —
Обратиться лицом к Иисусу,
И сказать Ему, Господи, нет больше сил,
Помоги мне спасти мою душу.

Тиски

Прости меня, моя душа,

Ты на свободу рвёшься птицей,
И всё в груди моей круша,
Туда ты хочешь, что мне снится.
Ты хочешь, знаю я, давно
Меня покинуть и навечно,
Но чуждо тоже мне вино,
Гляжу я сам на берег Млечный.
Но всё ж давай я не умру,
И хватит жить одним лишь раем,
Нет, над собой не сгинул труд,
Ещё в судьбу мы поиграем.

Потустороннее

Я не знаю, как и почему,
Начал пить напитки спиртовые,
Был, наверно, просто баламут
И беспечен, как Хома из Вия.
И надела на меня хомут
Ведьма, что пришла из сладкой браги,
Оседлала ловко, как Хому,
И пошёл скакать я по оврагам.
Убивал я ведьму и не раз,
Но она живучая такая,
И хрипит, весь в мыле мой Пегас,
Жадно водку из ведра лакая.

Ведьмочка стоит передо мной,
Вся дрожит и злится, её бесит...
Занесла уж ножку над спиной,
Чтоб опять нам с ней покуролесить.

Рюмка

Вообще, мне не хочется пить,
Но если когда вдруг придётся,
То я как заправский пиит,
Пока пью душа не напьется.
Наутро как будто туман,
Всплывают вчерашние кадры,
Ах, эта чертовка сама
Цеплялась на шею в парадной.
А муж восседал за столом
На самом почетнейшем месте,
Не дай бог увидел бы он,
Убил бы обоих на месте.
Всегда вот такая беда,
Одно то другое, то третье...
Уж лучше не пить никогда,
Спокойно жилось чтоб на свете.

Возраст

Видит Бог, не тянет уже пить,
Но идут, идут ко мне друзья,
Дружба налагает много плит
Тех, которые сдвигать нельзя.
Судьбы наши хоть сплелись в клубок —
Спорт, учёба, девочки, кино,
Помоги избавиться мне, Бог,
Оттого, что умерло давно.
Дружба свята, только есть святей —
Жизнь твоя, что Богом зажжена,
И выпутываться из сетей
Надоело мне уже сполна.

Алтарь

Дорога моя, дорога,
Но где-то же будет кювет,
Что ждёт меня там, за порогом —
Иль полная тьма, или свет?
Да лучше уж тьма, чем дровишки,
Да лучше уж небытие.
Эх, милые были грехишки
Житие мое.

Пробуждение

Не пить — это здорово, братцы!
Здорова всегда голова,
Нельзя никому в этом клясться,
Слова — это только слова.
А молча, возьми, стиснув зубы,
Ударь кулаком по столу,
И вспомни разбитые губы,
И ночи твои на полу.
И слёзы родных твоих, близких,
И самых любимых людей,
И хохот водяры и виски,
Под пьяную ругань друзей.
Ударь сам себя ты по роже,
И запряги себя в сани,
Покрепче сожми в руках вожжи,
И мчись ты подальше от пьяни.
Легко тогда утром проснуться,
За чаем полазить в сети,
Знакомым, друзьям улыбнуться
И на работу идти.

Грабли

Пришла мне в голову идея —
Пить одному. Какое благо!
Не будет больше беспредела,

Не будет чокнутой отваги.
Компания — большая пьянка
На несколько туманных днюшек,
Найдётся где одна поганка,
Что любит пострелять из пушек.
Я выпью рюмку, побалдею
Под музыку любимых песен,
Потом другую... Прочь идею!
Пойду-пройдусь-ка по «Бродвею»,
А мир, действительно, так тесен...

Лес

Чего-то лучшего уже я не найду,
Да и не жду, оно не наступает,
Как хорошо б летать в небесной стае,
Где птицы все у солнца на виду,
Которое их всех и согревает,
И счастье там, в далёком том краю,
Где нет меня и никогда не будет.
Но не о том, наверно, я пою,
О том — пусть сон меня разбудит.
Брожу в лесу, грибы сшибая палкой,
А на земле не может быть подарков,
Они лишь там, в том солнечном раю,
Где птицы весело всегда поют

И ничего не ищут, и не ждут.

Суть

Пьянки-гулянки, кафе, рестораны,
Чтобы всегда быть весёлым и пьяным.
Музыка, водка, девочки, бары,
Сауны, пиво, ром и сигары.
Деньги нужны лишь для развлечения —
Женщины, виски, цветы и печенье.
Как ни хотите, суть жизни лишь в этом,
Только... чернее становимся цветом.

Рок

Как все-таки жить тяжело иногда,
И это иногда всё чаще, чаще.
И думаешь, наверно, не беда,
Что ты умрёшь, что нету смерти слаще.
Жизнь такова, что бед не избежать,
Всё тяжелее камни над тобою,
Что умерли твои отец и мать,
Достаточно одной лишь этой боли.
Всё в этом мире так наоборот,
Лишь кажется: на мёртвых давят плиты,
Судьба живущим давит на живот,

Пока не будут жизнью своей сыты.

Откровение

Полюбил я водку пить,
Отчего, не знаю.
Может, что устал грустить,
Детство вспоминаю.
Вспоминаю отчий дом,
С ним и абрикосу,
Что стояла под окном,
Свесив свою косу.
Не пускала солнца свет
Заглянуть в окошко,
Говорила солнцу: нет,
Спит ещё Сережка.
И любовь уже была
С самого начала,
Что к свободе привела,
А потом к печали.
Полюбил я водку пить,
Отчего, не знаю.
Может, что любил дружить,
Где бутылка — знамя.
Может быть, и оттого,
Что любил я женщин,

Коньяком украшен стол,
Блюз, что в стиле Гершвин.
Что любил я просто жить,
Под гитару песни,
Где нельзя было не пить,
Если быть уж честным.

Земля

Выпил я водки, выпил я пива,
Снова жизнь сказка, снова жизнь диво.
Хочется музыки, братства, общенья,
Вспыхнули новые вдруг увлечения.
Как хороши и Таня, и Люба.
Таня, я знаю, мужа не любит.
Люба одна и с маленьким сыном,
А ведь они обе очень красивы!
Выпил опять я, жизнь ещё слаще,
Встречусь я с Машей около чащи!
Жизнь это сказка, жизнь это диво!
Главное, чтоб не закончилось пиво.

Мгновение

Я выпил бутылку вина,
Из горлышка в пару заходов,

Грозит уйти к маме она,
Да ладно, пускай уж уходит!
Зато стало так хорошо,
Как будто я стал космонавтом!
Обрёл всё, чего был лишен,
Едва только став алконавтом.
И тот, кто придумал вино,
Видать, душу знал человека,
И если кому не дано,
Он царь, даже будь он калека!
Бутылка ещё одна есть,
Но ей не найти в школьном ранце,
И завтра продлю себе честь
Быть Богом, царём и... мерзавцем.

Дружба

Я всю жизнь был так предан друзьям,
Что меня даже люди ругали,
Говорили, что так, мол, нельзя,
Что верней не найдёшь своей Гали.
Но я был как тот преданный пёс,
Что хозяину правдой и верой,
За друзей разбивали мне нос,
И дрались мы и пили без меры.
Я готов был сорваться звездой,

Лишь друзья были б на небосклоне.
Не могла ко мне Галя с уздой —
Были мы словно дикие кони!
Но быстрее бежали года,
Все друзья мои переженились.
Галя замужем... Что ж, как всегда...
Но ведь честным всегда я был с ними.

Уголок

Бывает, зла так не хватает,
Что просто хочется бежать,
Подальше только бы от лая,
От всяких квакающих жаб.
А ещё проще — взять и выпить
Стакан граненый коньяка,
И наплевать на все те вымя,
Где яд есть вместо молока.
Идёт и водка тоже в душу,
И растворится в небе тьма,
Водчонка запахи заглушит
Разнесшиеся от дерьма.
И после всех воплешипений
Приятен так бокал вина
Под музыку любимых пений,
Как, например, Пинк-Фloyd —

Стена.

Смена

Как люди меняются все же,
Вчера ещё был лучший друг,
Сегодня он запросто может
Украсть у тебя ноутбук.
А водка — опасная штука,
Под рюмочек радужный звон
Уже зарождается мука
И слышен глухой где-то стон.
Бухать после армии праздну,
Мы все из шинели одной,
А к сорока народ разный,
И многих не любит вино.
Обходится кто с ним небрежно,
Лакая как воду его,
Обходит того радость, нежность,
И нету в душе ничего.
Всё тоньше становится совесть,
И даже вблизи не видна.
Сегодня услышал я новость:
Друг бывший убил другана.
Друзей всё становится меньше,
Но с ними исчез лишний груз.

И меньше становится женщин,
С кем можно создать бы союз.

Подруга

Эх, водочка, водка, водяра,
Ну так же со мною нельзя!
Мы вместе поем под гитару
Как лучшие в мире друзья.
Я так ведь тебе доверяю,
Уверенный: не подведешь,
Что пью да и пью всё без края,
Не скажешь: Серёга, хорош.
Раз так, значит, думаю, можно
И дальше кайфушку ловить,
А утром проснусь я порожний,
Ни денег, вещей, ни любви.
Ну раз или два, понимаю:
Бывает, ну что ж, не беда,
Но это с какого же мая
Ведешь ты меня не туда?

Судьбы

Поэты — смешные и жалкие люди,
Но кроме всех тех, которых не будет,

И кроме всех тех, кто когда-то
Солдатом
Стоял на защите страны, своей хаты.
И также известные были жалкими,
Но только потом они стали яркими,
Как Земля во Вселенной,
Хоть безжизненных звёзд немеряно.
Не грусти, мой брат по перу,
Мы с тобой — Ниберу,
Хорошо: нас никто не видит,
Не обдаст, не предаст, не обидит,.
Но можем мы пить без меры,
Все в прошлом остались химеры,
Мы были когда-то детьми,
Но нас не били плетьюми.
Потому за бутылку портвейна,
Перемахну через Волги и Рейны!
По Вселенной пройду на руках,
Посмеюсь и исчезну в веках.

Тупик

Решил на время завязать,
Тем более, что воскресенье.
Не знаю я, когда воскресну,
Махнуть стакан чтоб в один залп.

Сегодня я пойду в кино,
В буфете выпью кружку пива,
И познакомлюсь я с одной,
Что так мила и так красива.
А после фильма мы пойдем
Под ручку прямо в ресторан.
Как трудно завязать с питьем,
Ну разве что — дорога в храм.

Оба

И ты одна, и я один,
А на дворе жужжит весна,
Я приглашаю, приходи!
И на столе полно вина!
И ты пришла. Настали дни,
...В бутылках что ещё осталось?
Но ничего, ты не усни,
Я в магазин — затарюсь малость!
Вместе

Уходил от тебя я не раз,
Но всегда я к тебе возвращался,
Ну не мог я на праздники квас!
Ведь и так почти нет в жизни счастья.
А с тобой и в несчастье легко,

Ты умеешь поднять настроенье.
Ты сильнее всех в мире икон,
И в беду ты одна лишь спасенье.
Я люблю тебя, водка, за то,
Что ты честная, смелая, радость,
Вот я выпил ещё граммов сто,
Ух, и горькая. Ух, же и гадость.

Случай

Вчера случился перебор,
Меня избили сильно в клубе,
Но из штaketника забор
Мне не помог бы, был в отрубe.
Всё началось из-за того,
Что друг один сказал Марине,
Что у неё, мол, глаз кривой,
Ну я и дал ему по дыне.
Тут налетела туча зла,
И молния в глазах сверкает,
Удары, гром, гора мала,
И кровь моя на пол стекает.
Я с перебором пьяный был,
И может, поделом досталось,
Но как бы ни было, простил,
Давно уж злости не осталось.

Вечер

Как тучи, вновь идёт тоска
И надвигается усталость,
Опять выигрывает СКА,
И непонятная мне жалость.
Одно мне согревает сердце,
Одна лишь радость и дана,
Что там, за потайною дверцей,
Стоит бутылочка вина!
Но не спешу принять стакан,
Ещё есть время, я надеюсь,
А вдруг не выиграет СКА,
О, Боже, отчего я греюсь?
Но вот опять забили гол,
Да что я трачу на них нервы!
Да что хоккей мне и футбол,
Да там одни миллионеры!
Ну нет, пора, давно пора
В себя стаканчик опрокинуть,
Забил Спартак, ну что ж, ура,
Но телек я уже покинул.

Покой

Брожу угрюмо и устало
Среди холмов, среди могил,
Быть может, мне осталось мало,
На свете я почти один.
Есть брат, но он живёт далече
И у него своя семья.
Так сердце ищет с тою встречи,
Была бы что навек моя.
На столик- хлеб, сырок, бутылку,
Чтоб помянуть уже с утра,
Поправлю милую могилку,
Была где лучшая пора.
На кладбище спокойно, тихо,
А птицы весело поют,
Поют шансон Витюне, Михе...
А может, и меня зовут.

Проза

С каждым шагом туманнее ребус,
Что в усмешке повис на губе.
Что меняется: я или время?
Жизнь вокруг или я в себе?
Я когда-то так очень смеялся,
Анекдоты, рассказы, кино...
А теперь словно где потерялся,

Мне уже ничего не смешно.
Но могу рассмеяться я вволю,
Когда водочки выпью чуток,
Вдруг разглядятся все мои боли,
Будто как прокатился каток.
Ну а если ещё и добавить,
Тут уж всё повторяется вновь:
И друзья, и гитары, и бабы...
И уже не смешное кино.

Причина

Выпил рюмку, выпил две,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.